

**Комарова
Вера Андреевна,**

педагог дополнительного образования исследовательского центра «Точка варения» Колледжа «26 КАДР», руководитель социокультурной подгруппы экспедиции, г. Москва
e-mail:
vera_komarova@list.ru

**Лебедева
Анастасия
Александровна,**

педагог дополнительного образования исследовательского центра «Точка варения» Колледжа «26 КАДР», руководитель естественно-научной подгруппы экспедиции, г. Москва
e-mail: lebedeva7@mail.ru

Результаты исследовательской экспедиции в Приморский край «По пути В. К. Арсеньева»

Results of the Research Expedition “Following the path of V. K. Arsenyev” to the Primorsky Krai

Аннотация. В статье представлен отчет по результатам исследования экспедиции «По пути В. К. Арсеньева», совершенной студентами и преподавателями ГБПОУ «26 КАДР» в рамках проекта «По пути великих открытий» летом 2022 года. Экспедиция была приурочена к 150-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. Содержание исследований экспедиции отталкивалось во многом от текстов путевых заметок экспедиций В. К. Арсеньева 1902, 1906 и 1907 годов. Экспедиционная группа делилась на социокультурную и естественно-научную подгруппы, также была подгруппа медиасопровождения. В отчете представлены основные результаты зафиксированных участниками экспедиции материалов в сопоставлении с текстами В. К. Арсеньева. Представленный отчет об экспедиции занял первое место в рамках проекта «По пути великих открытий» в 2022 году.

Ключевые слова: В. К. Арсеньев, экспедиция, Уссурийский край, Приморский край, сопоставительное исследование, естественно-научные исследования, социокультурные исследования

Abstract. The following article presents the report based on the research of “Following the path of V. K. Arsenyev” expedition. This expedition was carried out by the students and teachers of the State budgetary professional educational institution “26 KADR” as a part of “On the Path of Great Discoveries” project in the summer of 2022. Due to the fact that the expedition was timed to the 150th anniversary of V. K. Arsenyev’s birthday, the content of the expedition’s research was largely based on the travel notes of the V. K. Arsenyev’s expeditions that took place in 1902, 1906 and 1907. The expedition group was

divided into the Sociocultural and Natural Science subgroups, and there also was a Media Support subgroup. The report presents the main results of the materials recorded by expedition participants in comparison with the text of V. K. Arsenyev. The presented expedition report took the 1st place within the framework of the “On the Path of Great Discoveries” project in 2022.

Keywords: V.K. Arsenyev, expedition, Ussuri Krai, Primorsky Krai, Vladivostok, comparative study, natural science research, sociocultural researches

Введение

Экспедиция в Приморский край «По пути В. К. Арсеньева» студентов и педагогов Колледжа «26 КАДР» проходила с 28 июля по 12 августа 2022 года – в год 150-летия со дня рождения В. К. Арсеньева. Владимир Клавдиевич Арсеньев – военный, путешественник, географ, этнограф, исследователь Дальнего Востока, первооткрыватель для Российской империи Уссурийского края (ныне разделенного на Приморский край и Хабаровскую область).

При планировании и проведении экспедиции группа опиралась на дневниковые записи В. К. Арсеньева, сделанные им в ходе экспедиций 1902, 1906 и 1907 гг. и впоследствии переработанные в повести «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала»¹, в которых имеются описания конкретных географических точек, некоторых маршрутов, флоры и фауны региона, записи этнографической направленности, а также зафиксированы метеорологические наблюдения.

Таким образом, выбор Приморского края как региона для участия в московском городском проекте «По пути великих открытий» нами осуществлялся по ряду оснований.

Во-первых, 2022 год – год 150-летия со дня рождения Владимира Клавдиевича Арсеньева. Со времени его дальневосточных экспедиций прошло относительно немного времени, благодаря чему мы рассчитывали еще застать тех, в чьих домах останавливался В. К. Арсеньев, кто по рассказам своих родителей, дедушек и бабушек имел сведения или контакты с проводниками и попутчиками в его путешествиях. При этом мы смогли пронаблюдать живой процесс фольклоризации и мифологизации исторической личности, ставшей знаковой для региона, как в народном сознании, так и в конструируемой социально-исторической идентичности края.

Эти обстоятельства дали нам возможность не только приобщиться к важным этапам развития нашей страны и ее огромной территории, но и увидеть различные аспекты становления и развития исторической памяти, осмысления роли личности в

¹ *Дерсу Узала* – коренной житель Уссурийского края, охотник, проводник и участник экспедиций В. К. Арсеньева 1906 и 1907 гг. – Прим. ред.

Обухов
Алексей Сергеевич,

кандидат психологических наук, доцент, ведущий эксперт Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный редактор журнала «Исследователь/Researcher», научный руководитель исследовательского центра «Точка варения» Колледжа «26 КАДР», научный руководитель экспедиции, г. Москва
e-mail: aso-issl@yandex.ru

Рытикова
Наталья Андреевна,

руководитель отделения «Открытые образовательные практики» Колледжа «26 КАДР», руководитель экспедиции, г. Москва
e-mail: rytikovana@26kadr.ru

Vera Komarova,

Teacher of the "Tochka Varenia" Research Center, "26 KADR" College, Leader of the Sociocultural subgroup of the expedition, Moscow

Anastasia Lebedeva,

Teacher of the "Tochka Varenia" Research Center, "26 KADR" College, Leader of the Natural Science subgroup of the expedition, Moscow

Alexey Obukhov,

Ph. D. in Psychology, Scientific Supervisor of the International Research School, Leading Expert of the A. A. Pinsky Center for General and Additional Education, Institute of Education, National Research University "Higher School of Economics", Editor-in-Chief of the "Researcher" journal, Scientific Director of the "Tochka Varenia" Research Center, "26 KADR" College, Moscow

Natalia Rytikova,

Head of the Open Educational Practices" Department of the "26 KADR" College, Expedition Leader, Moscow

истории, развития региональной идентичности на конкретном и хорошо фиксируемом живом процессе развития края.

Во-вторых, наследие В. К. Арсеньева во многом доступно: основные его работы, путевые заметки, обобщения по итогам многолетних экспедиций, опубликованы. В том числе частично опубликованы путевые дневники, в которых есть множество подробностей о конкретных маршрутах и местах Приморья. В последние годы издан шеститомник его работ, а до этого на многие языки мира были переведены его легендарные художественно-документальные книги «Дерсу Узала» и «По Уссурийскому краю». На основе текстов путевых заметок, привязанных к конкретным местам, можно выстроить маршрут экспедиции так, чтобы сопоставить сведения, зафиксированные В. К. Арсеньевым, с тем, что мы можем увидеть, посетив те же места спустя век.

Это дает нам возможность выстроить свою работу с опорой на конкретные тексты, соотнося описание одного пространства в разное историческое время, видя динамику изменений в разных аспектах этого пространства и находя совпадения или изменения за прошедшее с начала XX века до наших дней время.

В-третьих, сам В. К. Арсеньев был одним из последних первооткрывателей, на глазах у которого менялся культурный ландшафт значительной территории нашей страны – от дикой и мало освоенной к присвоенной и обжитой. Сам В. К. Арсеньев в своих мемуарах писал: *«Когда я впервые прибыл в край, ближайши́е окрестности Владивостока были покрыты лесом, в котором водилось множество диких зверей. Тогда не было ни дорог, ни троп, и поэтому путешествие по тайге было сопряжено с лишениями и даже опасностями для жизни. Помню, с каким трудом я пробивался на Лысую гору в истоках Седанки. Через 28 лет я снова попал туда и увидел каких-то молодых людей и девиц, приехавших на автомобиле. (...) Им в голову не приходило, что мимо них проходит человек, который с тяжелой котомкой за плечами, в изорванной одежде и с потным лицом впервые проложил сюда путь. Если бы они узнали об этом, то в лучшем случае отнеслись бы к нему равнодушно, а в худшем – стали иронизировать. Тут я впервые почувствовал, что мы – люди разных эпох и не поймем друг друга. (...) Таким пионерным экспедициям как мои, имеющим цель естественно-историческую, пришел конец. Они более не повторяются... Век идеализма и романтизма кончился навсегда»².*

Этот сюжет натолкнул нас на идею, что мы, конечно, те самые «молодые люди и девицы, приехавшие на автомобиле». Но при этом мы не хотим отнестись к героическому и самоотверженному жизненному пути и наследию великого путешественника равнодушно и уж тем более иронизировать. Понимая, что мы стали, в сравнении с поколением В. К. Арсеньева, сильно

² Слова Владимира Клавдиевича Арсеньева для своего биографа Ф. Ф. Аристова. Цитата по: Аристова Т. «Мне сопутствовала счастливая звезда...»: Материалы к биографии В. К. Арсеньева // Дальний Восток, 1986. № 7. С. 136.

слабее, избалованнее, пристрастились к комфорту, мы поставили перед собой задачу понять и прожить хоть толику трудностей, которые проживал повседневно в уссурийской тайге Владимир Клавдиевич и его спутники. Чтобы лучше и глубже понять его тексты, размышления и обобщения, которыми он поделился на бумаге со своими современниками и потомками, это необходимо.

В-четвертых, круг интересов и области для пристально-го внимания В. К. Арсеньева в его экспедициях чрезвычайно разнообразны и всеобъемлющи. Они охватывает вопросы, связанные с ландшафтом, геологией, гидрологией, климатом, ботаникой, зоологией, археологией, этнографией, историей и др. Великий первооткрыватель старался описать край во всех его аспектах, в пространстве и времени. Он искал взаимосвязи разных аспектов природы, истории и культуры региона. При этом делал это скорее не как ученый (в большей мере он был организатор экспедиций, к которым привлекал ученых разного профиля или привлекал узких специалистов к обработке материалов), а как государев муж, офицер. Он рассматривал край с точки зрения его освоения и присвоения Россией. Он закладывал направления и векторы развития края, выделял ключевые риски и ограничения по его освоению.

Многоаспектность деятельности и способов фиксации В. К. Арсеньевым увиденного на маршрутах экспедиций позволила нам выстроить логику исследовательских направлений внутри нашей группы следующим образом (Рисунок 1).

Студенты Колледжа «26 КАДР» — участники экспедиции:

Дереглазова Елизавета;
Логинова-Цой София;
Хосровян Илья;
Широкова Анна;
Положенцев Антон;
Набоков Денис;
Науменко Ксения;
Яшина Валерия;
Тарасенко Мирабель;
Куликов Александр

Students of the “26 KADR” College — expedition participants:

Elizaveta Dereglazova,
Sofia Loginova-Tsoi,
Ilya Khosrovyan,
Anna Shirokova,
Anton Polozhentsev,
Denis Nabokov,
Ksenia Naumenko,
Valeria Yashina,
Mirabel Tarasenko,
Alexander Kulikov

Рисунок 1. Логика исследовательских направлений экспедиции

Так как перед нами стояли также задачи самообеспечения и проживания в полевых условиях, экспедиция реализовывалась совместно детским исследовательским центром «Точка варения» и туристическим клубом Колледжа «26 КАДР». Вопросы, связанные с туристической частью, координировались М. М. Евсиковой и Е. В. Цыгановой.

Изначально мы выбрали маршруты экспедиций 1906 и 1907 годов как наиболее полно представленные в опубликованных текстах В. К. Арсеньева, что дало бы нам возможность сопоставления материалов. При этом мы понимали, что нам не по силам пройти длинные маршруты, сопоставимые с

экспедициями В. К. Арсеньева. Исходя из этого понимания, мы выбрали приоритетное место – залив Святой Ольги, в котором В. К. Арсеньев бывал неоднократно и много ходил в радиальные выходы.

Правда, как и во времена Владимира Клавдиевича, изначально планы пришлось оперативно перестраивать из-за погодных катаклизмов. Ольгинский район Приморского края на момент нашего прилета в регион находился в ситуации ЧС. Многие дороги и мосты были размыты после тайфуна, поэтому мы перестроили график экспедиции на следующий:

- 29–31 июля – г. Владивосток и о. Русский;
- 1–3 августа – Шкотовский район;
- 4 августа – переезд из п. Шкотова в пгт Ольга;
- 5–10 августа – Ольгинский и Кавалеровский районы;
- 11 августа – переезд пгт Ольга – г. Владивосток.

В г. Владивостоке мы подробнее и детальнее, чем планировали изначально, познакомились с наследием В. К. Арсеньева, которое собрано и систематизировано в Мемориальном доме-музее В. К. Арсеньева и Музее истории Дальнего Востока им. В. К. Арсеньева. Шкотовский район, который был более доступен в транспортном отношении, оказался чрезвычайно интересен для сопоставления с материалами экспедиций В. К. Арсеньева 1902–1903 годов (правда, путевые заметки этих годов на данный момент не опубликованы, но материалы экспедиций в этих местах отражены в обобщающих работах и докладах). А в заливе Св. Ольги мы смогли поработать во второй половине экспедиции, когда во многом реализовали изначальноный план сопоставления материалов экспедиций Владимира Клавдиевича с современностью.

Таким образом, *цель* нашей экспедиции – изучение локальных территорий Приморского края, входивших в маршруты В. А. Арсеньева разных лет, и сопоставление его выводов с современным видением этого пространства в естественно-научном и социо-гуманитарном аспектах.

Отчет социокультурной подгруппы

Состав подгруппы:

Участники: Дерезглазова Елизавета, Логинова-Цой София, Хосровьян Илья, Широкова Анна.

Руководитель: Комарова Вера Андреевна.

Методы исследований:

этнографическое интервью, наблюдение, фотосъемка.

Направления исследований

Историческое: посещение региональных музеев – Мемориального дома-музея В. К. Арсеньева в г. Владивостоке,

Музея истории Дальнего Востока им. В. К. Арсеньева, Историко-краеведческого музея пгт Ольга, Краеведческого музея Кавалеровского района, знакомство с официальной историей края.

Археологическое: посещение мест археологических раскопок — чжурчженской кумирни на мысе Обрывистый (Шкотовский р-н) и Стеклянухинского городища (Шкотовский р-н).

Этнографическое:

- записано 24 интервью общей продолжительностью более 18,5 часов;
- опрошено 25 человек: 18 женщин и 7 мужчин;
- обследовано 7 населенных пунктов: г. Владивосток (29.07.22–31.07.22), пгт Шкотово (01.08.22–02.08.22), с. Стеклянуха (03.08.22), пгт Ольга (04.08.22–06.08.22, 07.08.22), с. Серафимовка (06.08.22), с. Пермское (08.08.22), пгт Кавалерово (09.08.22).

Тематика проводимых интервью

- 1) Темы, наиболее часто встречающиеся в работах В. К. Арсеньева: топонимы, этносы и конфессии, животный и растительный мир Дальнего Востока России.
- 2) Представления о В. К. Арсеньеве и Дерсу Узала: маршруты их передвижения, место встречи, местные жители, вдохновившиеся деятельностью В. К. Арсеньева.

Технология полевой работы

Интервью записывалось на цифровой диктофон, биография респондента дублировалась в блокноте, на цифровой фотоаппарат (по возможности) делались снимки респондента и объектов, о которых шла речь в интервью.

После окончания полевых исследований участники сдавали аудиофайлы и фотографии руководителю подгруппы, вносили биографические сведения о респондентах.

Во время экспедиции и после ее окончания учащиеся делали описи к аудиофайлам.

Для подготовки отчета избранные моменты интервью расшифровывались дословно.

Топонимы

1. Шкотовский р-н (пгт Шкотово и с. Стеклянуха)

«Моим исходным пунктом было село Шкотово, расположенное при устье реки Цимухе, на правом берегу. Основание его относится к 1864 году. В 1868 году его сожгли хунхузы, но на другой год оно возродилось снова. Пржевальский в 1870 году в нем насчитал 6 дворов и 34 души обоего пола. Я уже застал Шкотово довольно большим селом.»

*В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава 1 «Стеклопанная падь»*

3 Местное неофициальное название, распространенное у населения. — Прим. ред.

4 Традиционное жилище, распространенное у народов, населявших Дальний Восток, а также Китай и Корею. — Прим. ред.

5 Растение семейства Злаки. — Прим. ред.

- р. *Цимухе* – ныне р. *Шкотовка*, однако пожилые жители пгт Шкотово и с. Стеглянуха хорошо помнят и используют ее прежнее название (интервью с Тимошенковой Натальей Васильевной, Тарасовой Мариной Валерьевной, Ворониной Тамарой Степановной, Имуковым Сергеем Владимировичем);
- *сопка Любви* в пгт Шкотово, названная так из-за того, что с нее от неразделенной любви когда-то сбросился парень (интервью с Некрас Светланой Егоровной, Адамовой Еленой Васильевной, Имуковым Сергеем Владимировичем). В нынешнее время на сопке Любви устраивают пикники во время выпускных вечеров;
- вернакулярное название³ части пгт Шкотово *Гарнизон* – ул. Гарнизонная (интервью с Некрас Светланой Егоровной, Имуковым Сергеем Владимировичем).

«Долину, по которой протекает река, здешние переселенцы называют “Стеглянной падью”. Такое название она получила от китайской зверовой фанзы⁴, в окно которой был вставлен небольшой кусочек стекла. Надо заметить, что тогда в Уссурийском Крае не было ни одного стекольного завода, и потому в глухих местах стекло ценилось особенно высоко. В глубине гор и лесов оно было своего рода меновой единицей. Пустую бутылку можно было выменять на муку, соль, чумизу⁵ и даже на пушину».

В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава I «Стеглянная падь»

- р. Бейца (приток р. Шкотовка) – ныне р. *Стеглянуха*;
- с. Стеглянуха до 1972 года называлось *Саинбари* находилось в нескольких километрах от своего нынешнего местоположения. Респонденты Тимошенкова Наталья Васильевна, Тарасова Марина Валерьевна и Анна Аркадьевна в интервью упомянули старое название села, а также рассказали две версии происхождения названия села: по названию фанзы со стеклами в окнах, а также из-за прозрачных (как стекло) речных вод;
- вернакулярные названия Стеглянухинского городища – *Батаря* и *Бохайка*. Раньше на этой территории были огороды, обрабатывая которые, местные жители находили большие китайские монеты с квадратной дыркой посередине (респондент Тарасова Марина Валерьевна). По местным поверьям, на территории раскопа зарыт клад – золотая голова коня (респонденты Анна Аркадьевна, Тамара Степановна Воронина);
- *сопки Бойцовская, Круглая, Дед и Баба*;
- *Нуль* – вернакулярное название автозаправки на дороге от пгт Шкотова на повороте в сторону с. Стеглянуха.

2. Ольгинский р-н (пгт Ольга, с. Пермское, с. Серафимовка)

«Во время крымской кампании несколько английских судов преследовали русский военный корабль. Пользуясь туманом, судно укрылось в какую-то бухту. Англичане потеряли его из виду и ушли ни с чем. В память избавления своего от врага они поставили крест на высокой горе, которая с той поры стала называться Крестовою».

В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава 13 «Через Сихотэ-Алинь к морю»

- Сопка *Крестовая* – известное и используемое ныне название, однако местные жители считают Крестовой не ту сопку, которая отмечена на официальных картах края (респондент Назарова Валерия Александровна);
- сопка *Барануха* – вернакулярное название сопки на другом берегу р. Аввакумовки напротив второй протоки и базы отдыха «Тэму»;
- *Узкое место* – вернакулярное название зауженного места между сопками и водой залива Св. Ольги (респондент Назарова Валерия Александровна);
- *Бары* – песчаный берег залива Св. Ольги после ДОТа (респондент Назарова Валерия Александровна);
- о. *Безьянный* – вернакулярное название *Сраный камень* из-за того, что остров сильно испачкан птицами (респондент Назарова Валерия Александровна);
- ул. 8 Марта в пгт Ольга – вернакулярное название *Нижняя дорога* (респондент Назарова Валерия Александровна).

«На половине пути между селом Пермским и постом Ольги с левой стороны высится скала, называемая местными жителями *Чертовым утесом*».

В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава 13 «Через Сихотэ-Алинь к морю»

- *Чертов утес* ныне называется *Синяя скала* (респонденты Андрюшак Евгений Петрович, Назарова Валерия Александровна, Никитин Юрий Геннадиевич);
- ручей *Половинкино* у Синей скалы протекает на середине дороги от с. Пермского до пгт Ольга (респондент Владимир Петрович Титов);
- *Собачий хутор* – вернакулярное название удаленной части с. Пермского (респонденты Андрюшак Евгений Петрович, Владимир Петрович Титов);
- сопки *Чиюнка, Ланговая, Тазовская* (респондент Владимир Петрович Титов).

«Утром на следующий день я пошел осматривать пещеры в восточных горах с правой стороны Арзамасовки против устья реки Угловой. Их две: одна сверху на горе, прямая, похожая на шахту, длина ее около 100 метров, высота от 2,4 до 3,6 метра, другая пещера находится внизу на склоне горы. Она спускается вниз колодезем метров на двенадцать, затем идет наклонно под углом 10 градусов. Раньше это было русло подземной реки».

В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю», глава 15 «Приключение на реке»

- о пещере возле с. Серафимовка, описанной В. К. Арсеньевым, и источнике Серафима Саровского рассказала нам Юрченко Наталья. Ее муж сравнивал описания Арсеньева с устройством Серафимовской пещеры и нашел, что они очень сходны между собой.

3. Кавалеровский р-н (пгт Кавалерово)

- скала Любви – вернакулярное название скалы Дерсу Узала (респондент Васильева Татьяна Афанасьевна).

О тазах

«Таза^{} несколько разнятся от манз^б своим характером. Покорные, тихие, молчаливые, они совершенно свьклись с мыслью, что должны быть в подчинении у китайцев и русских. По наследству от орочей⁷ у них осталась страсть к охоте».*

В. К. Арсеньев «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского Края. 1901–1911 гг.», глава «Инородческое население»

О тазах нам рассказала Назарова Валерия Александровна на экскурсии по Ольгинскому краеведческому музею, а также в интервью респонденты Андрияшак Евгений Петрович, Назарова Елена Владимировна, Юрченко Галина Николаевна и Юрченко Наталья.

* Таза – есть искаженное русскими китайское слово «Да-цзы». Этим нарицательным китайцы называют всех вообще инородцев, кто бы они ни были, но не русских».

⁶ Название китайского населения Уссурийского края во второй половине XIX – начале XX веков. – Прим. ред.

⁷ Один из коренных народов Дальнего Востока. – Прим. ред.

Из интервью с Еленой Владимировной Назаровой (пгт Ольга, Ольгинский район):

— Ваша знакомая, которая вышла замуж за таза, рассказывала о них что-то? Чем таза от русских отличаются?

— Вы знаете, я вот скажу свое мнение. Конечно, такого я не спрашивала, как-то это нехорошо. Я вам скажу свое мнение. Я же много тоже общалась. И в [Веселом] Яре был парень-таза, Юра Фрунзайэ, мы с ним соседями были. Я тогда приехала молодая, вышла замуж, и мы там качели какие-то строили, клумбы делали, чего-то носились. Ну, знаете же, по молодости как. У нас там двухэтажки рядом стоят недалеко, и как раз туда молодых всех поселили, вот Вера же там родилась, и там тоже дети вот появились, и надо было как-то там благоустроить. Мы там работали, и как-то с мужем моим и с ним, Юрой, ездили на рыбалку, далеко там, километров 20, уже заброшенная деревня была Туманово. [...]

У них какой-то животный инстинкт. Вот они на нас не похожи. У нас этого уже нету. Юра такой какой-то скромный, такой тихий, всегда улыбался, какой-то добрый. Знаете, вот помотришь, думаешь, ну и не туховатый, но какой-то такой вроде, как и ни силы в нем, не такой, чтобы что-то сказать, обыкновенный парень, может, чуть повыше меня, ну, нормальный. И ну что-то они там ловили, и вот мы за эту речку зашли, и они увидели эту рыбу. Это был не Юра! Он полетел по этой речке, у него блестели глаза, он эту рыбу заколол, я просто рот открыла. Мы как стояли, так и стояли, а он изменился вот мгновенно, просто это был не Юра, которого я знала. Понимаете, это какой-то, вот, ну или лесной какой-то тут у них [инстинкт]... Как назвать, не знаю, но это совсем другой человек. Точно так же и вот те, которые наши тазы, вот они такие.

Современные тазы Приморского края компактно проживают в основном в с. Михайловка Ольгинского района [Народы Приморского края, 2016]. К сожалению, из-за тайфуна дорога в село была размыта, и попасть туда мы не смогли.

Из интервью с Галиной Николаевной Юрченко и Натальей Юрченко (с. Серафимовка, Ольгинский район):

Н: Малых народностей у нас нету, у нас это вот в Михайловке место компактного проживания.

ГН: Но там чистых, по-моему, уже нету.

Н: Ну нет, но все равно вот Галя наша, она еще... А уже в основном браки идут с русскими, и, как правило, мужчины предпочитают женщин-тазов, а женщины-тазы предпочитают мужчин русских, и поэтому уже идет смесь. Редко бывают.

ГН: Уже мало таких, чтобы чистых.

Н: У нас в основном да, вот, считай, выходцы с Белоруссии, с Украины, вот первые переселенцы.

Численность коренного населения в Приморье в целом невелика, однако даже в границах пришлого славянского этноса местные жители четко отделяют «своих» от «чужих». Это деление выражается в коллективно-территориальных прозвищах — так называемых присловьях [Дранникова, 2004].

- Жителей с. Милоградово называют *ёнами* из-за особенностей говора (респондент Назарова Елена Владимировна).
- Жителей с. Пермского называют *соленые уши* (респондент Титов Владимир Петрович) — это прозвище жителей г. Пермь настолько распространено в современной культуре, что в 2006 году в г. Пермь даже была установлена скульптурная композиция «Пермяк — соленые уши» [Каргополье: фольклорный путеводитель, 2009].
- Жителей с. Серафимовка называют *зююки* из-за особенностей говора (респонденты Назарова Елена Владимировна, Юрченко Наталья, Титов Владимир Петрович).

О женьшене

«Самым оригинальным промыслом в Уссурийском Крае будет женьшеневый. Я остановлюсь на нем несколько подробнее. [...]

Китайцы судят о величине корня по числу листьев. Сперва женьшень дает два маленьких трехпалых прикорневых листка, которые, впрочем, скоро увядают, и тогда уже появляются настоящие пятипалые листья. Обыкновенно растение дает три-четыре листа, пять-шесть листьев – явление уже редкое. До сих пор никто еще не находил женьшень более чем с семью листьями. [...]

Определенной цены на женьшень нет. Она колеблется от нескольких рублей до нескольких тысяч. [...] Женьшень всегда в цене, потому что спрос на него превышает количество, имеющееся на рынке. Ежегодно в Уссурийском Крае этим промыслом занимаются около 30000 чел. китайцев – они добывают около 4000 корней».

В. К. Арсеньев «Китайцы в Уссурийском Крае. Очерк историко-этнографический», глава «Искатели женьшеня»

О женьшене нам рассказали на экскурсии по Приморскому сафари-парку, а также в интервью респонденты Воронина Тамара Степановна, Титов Владимир Петрович и Андрияшук Евгений Петрович.

Из интервью с Владимиром Петровичем Титовым (с. Пермское, Ольгинский район):

— Владимир Петрович, а вот про женьшень вы еще сказали, что со стариками ходили его добывать, а как это? Расскажите.

— Ну, как? Раньше женьшень только для себя, кому надо было, и для государства. Госпромхоз, была такая организация — «госпромхоз» — промышленное хозяйство лесное. Везешь ему... Даешь, как бы, ему, они дают тебе лесоутвердительное добро, выкопать, допустим, 200 граммов корня. Корень было разрешено копать от 18 граммов, ну и дальше там выше. Значит, от 18 там до 25 граммов корня стоил 80 копеек грамм, а от 25 стоил рубль. Вот, допустим, ты нашел корень 30 граммов, то тебе за него дадут 30 рублей. Ну, ты больше и нечем это... Ходишь по тайге и смотришь. Искать нужно траву в траве, вот как вы зашли, полынь и эта амброзия [растения в палисаднике у респондента], так же и этот женьшень. Вот идешь искать, но вот осенью в это время начиная. У него ягода, как у черемши, только у черемши черная, а у него, а у черемши покажу, видела черемшу? Медвежий чеснок, как называют его, да, но покажу его. Вот красные ягодки, ее видать черти отсюда, еще этот обманка, пион. Только не этот пион, который, а совсем другой — лесной пион. У него цветок не от корня, как вот ведет раз, тут листья, листья и наверху цветок, а у него, как бы, из пазухи. Вот ветки ведут и из какой-то ветки, пазухи, ветки, раз цветочек такой совсем другой вырастает, а ягода тоже красная такая. И копаешь потихонечку, раз, аккуратненько так подкапываешь и кусты, деревья вырубает, все это рубишь. Ну и сдавали это все в госпромхоз, себе брали и продавали воякам. Вояки брали хороший корень за хорошие деньги и все. Ну, у меня целого нету, низ и ботва только осталось. [Приносит показать настойку женьшеня в баночке].

— Нам говорили, что есть названия в зависимости от того, сколько там листочков: два листочка, три листочка — сипие, упие...

— А нет, там есть корень.

— А что вы делаете с ним?

Комарова В. А., Лебедева А. А. и др.

- А это лекарство.
— От чего?
— А от давления и для давления, а вот запахом пахнет землей, видишь, а вот они листья.
— А листья тоже какие-то лечебные?
— А вот видишь, стебель. Упие, сипие, вот она. Это будет... Сколько веточек? Я не вижу, ну-ка считай.
— Три, четыре...
— Упие. Упие вот четыре, так, раз, два, четыре по кругу, четыре. Он стоит и здесь должна быть стрелка, которая семена, а этих же не четыре, а три — это тантайза. Или три? Или четыре? Вот она стрелочка, видишь, на ней семена — это тантайзочка, трехвилашечка, а это четырех.
— Значит, тантайза — это три листка?
— Да.
— А как вы еще называли? Трех...?
— Трех, четырех — упие, сипие, и потом идут еще пяти-шести, они разные, но они редкие, вот они тоже трехвилашка.
— Трехвилашка?
— Трехвилашка, тантайза, три веточки у него. Это трехвилашечка — хороший корень.
— А если один листочек?
— А это так и называется, это пятилистовка и двухвилашка, уже может быть полная и неполная вот тантайза, может быть или упие — полная значит, не все пять листьев будут у него.
— А корень больше, если больше листьев?
— В общем-то, да.

О тиграх

«В этот день мне нездоровилось немного, и потому я не стал дожидаться ужина и лег спать. Во сне мне грезилось, будто бы я попал в капкан, и от этого сильно болели ноги. Когда я проснулся, было уже темно.

Осмотревшись, я понял причину своих снов. Обе собаки лежали у меня на ногах и смотрели на людей с таким видом, точно боялись, что их поймают. Я прогнал их. Они перебежали в другой угол палатки.

*— Вот диво! — сказал Загурский. — Не хотят собаки идти наружу. Поведение собак действительно было странное. В особенности удивил меня Леший. Он всегда уходил в кусты и ложился где-нибудь за палаткой, а теперь жался к людям. Наконец мы собак выгнали, но не надолго. Через несколько минут они вновь пробрались в палатку и расположились около изголовьев. [...] Тигр (*Felis tigris longipilis zitz*), обитающий в Уссурийском крае, крупнее своего индийского собрата. Длина его тела равна 2,7–3 метрам, высота 1,2–1,5 метра при весе в 250–300 килограммов. Окраска шерсти такая же пестрая, как и у южного тигра, но встречаются иногда экземпляры бледно окрашенные, с редкими и тусклыми полосами. [...] Если корма достаточно, тигр не трогает домашний скот; только крайняя нужда заставляет его приближаться к селениям и нападать на человека. Особенно старательно тигры охотятся за собаками».*

*В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава 14 «Залив Св. Ольги»*

О взаимоотношениях человека и тигра нам рассказали респонденты Имуков Сергей Владимирович, Анна Аркадьевна, Лилея Михайловна, Максимов Евгений Дмитриевич, Титов Владимир Петрович, Андрющак Евгений Петрович и Юрченко Наталья.

Из интервью с Владимиром Петровичем Титовым (с. Пермское, Ольгинский район):

— А медведи тут есть, тигры?

— Конечно, есть! Еще не столько, сколько было. Вот, значит, год... (так, сколько Оксане [дочери] было... Оксане года 3, наверное, было [примерно 1975 г.] — в деревню приходили, вот здесь вот ходили по деревне. Вот отсюда по этой сопочке спускается, вот так вниз до сада, там от сада — раз — и туда на улицу, где магазин, вот были кирпичики эти, магазин. Вот где магазин, кирпичики были, напротив дом стоит. Вот это был мой дом, я там жил в этом доме. И, значит, собаки «гав-гав-гав...» и затихают, затихают, затихают, и докатилось и до нашего, у меня, у нас был вот такой вот Шарик, тоже «гав-гав-гав», а потом раз, и зати, и зашкерился [спрятался]. Будка была у него возле кухни. А была вот такая же кухня, но она стояла не на фундаменте, а на чурках. И он под эту кухню зашкерился и сидит. Что такое, выхожу, в окно смотрю — стоит, ну вот, вот как дальше секретера [т. е. на расстоянии 2-х метров]. Я в окно смотрю, она стоит посреди улицы. Идет, вот так встала, тоже стоит, хвостом «ля-ля-ля» и смотрит, куда этот Шарик мой под эту летнюю кухню. Ну я девчонок поднял. Ленка [дочь] старше была, та смотрела. А Оксанка маленькая — раскислась, разнылась — «не буду ничего, не смотрю, не хочу». Ну ребенок ничего не хотел, ну ладно. Этот [тигр] пришел, обошел, подошел, понюхал, где этот [пес], обошел, пошел калитку мимо это, где магазин стоит, и вниз туда, вот так вниз, и там была привязана собака на улице на цепи, он ее — раз! — вот вместе с цепью, дерг, и унес на кладбище, и там на кладбище съел.

Потом, а на другой раз, через неделю, наверное, хороший такой снежок выпал свежий. А они обход по снегу, после снега и до снега делают, обход своих территорий. И вот, вот где наш сейчас магазин, вот этот дом культуры и вот этот магазин. Она пришла, там висит фонарь, она пришла, легла на крыльце прямо. И народ, на семичасовое кино ушли и идут [обратно] с семичасового в девять часов, это где-то полдевятого, и часть толпы идет на девятичасовой сеанс, встретились, а она лежит, хвостом помахивает. И толпа потихонечку, потихонечку эти туда, эти туда, разбежались и ушли, и все.

В фермы заходили. На ферму приходили, тракторами освещали их там, вылавливали, чтоб выловить. А они через окно — прыг, и все, как будто не было. Было вот так.

Я приехал, уже Оксана большая была, наверное, в классе 3-м училась. И я говорю — «Так, на обед пришел, надо съездить на большой мост». Ну мы и поехали. [...] Проезжаю, только я проехал сюда, на мотоциклах ездили, мотоцикл с люлькой, раз — след тигра. Я говорю: «Тигра!» — остановился. — «Где?» — Я говорю: «Да вот след этой тигры, где-то тут». — «Страшно, папка!» — Я говорю: «Да че страшно, ничего страшного нет». Когда она через речку шла, смотрю, она через речку шла, встала, отряхивается брезгливо так. Хотя воду любит, тигра очень любит воду. Отряхнулася, посмотрела на нас и пошла.

— Людей они не трогают?

— Нет, конечно, людей они... Весь зверь людей не трогает. Страшнее зверя, чем человек, нет. Они все боятся. Но если только бывают случаи, что и нападали. Нос к носу, ей деваться некуда, и все. У нас мужик один, Лешка, из-за камня выворачивается, шел за изюбром, изюбр был, и изюбр вот здесь вот должен был по охоте, и он знает, что он где-то здесь.

Комарова В. А., Лебедева А. А. и др.

Из-за камня выворачивается, а она его с той стороны уже задавила, этого изюбря. И он из-за камня, а она вот она. И она его за плечо укусила, спину подрала и сразу удрала, не съела.

— А собак они любят, что ли?

— Да, это самая, самая любимая ихняя еда. И самая доступная и самая дешевая.

«В глазах Дерсу была видна глубокая вера в то, что тигр, амба⁸, слышит и понимает его слова. Он был уверен, что тигр или примет вызов, или оставит нас в покое и уйдет в другое место. [...]

Всю дорогу мы шли молча. У каждого из нас были свои думы, свои воспоминания. Жаль мне было, что я не увидел тигра. Эту мысль я вслух высказал своему спутнику.

— О, нет! — ответил Дерсу. — Его худо посмотри. Наша так говори. Такой люди, который никогда амба посмотри нету, — счастливей. Его всегда хорошо живи.

Дерсу глубоко вздохнул, помолчал немного и продолжал:

— Моя много амба посмотри. Один раз напрасно его стреляй. Теперь моя шибко боится. Однако моя когда-нибудь худо будет!».

В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава 18 «Амба»

⁸ Местное название тигра. — Прим. ред.

Из интервью с Натальей Юрченко (с. Серафимовка, Ольгинский район):

— Тигры даже помнят, кто им сделал плохо и могут мстить. Дак они вот... был случай, по-моему, в прошлом году, что у нас где-то между Хабаровском и Приморьем лесовозы ездют, и лесовозники... останавливаются на ночевку. И одного водителя утащила тигрица. А когда начали разбираться, оказывается, что он когда-то ее на машине толкнул... ударил. И она... никого, все ходили, никого не тронула, а именно его утащила. Высокоинтеллектуальная животинка.

В. К. Арсеньев и Дерсу Узала как культурные герои⁹

Собранные нами интервью говорят о том, что жители дальневосточного региона приписывают Владимиру Клавдиевичу функции культурного героя — мифологического персонажа, который добывает или создает различные предметы/явления человеческой культуры. В частности, культурный герой в фольклоре дает имена объектам ландшафта и явлениям.

Так, В. К. Арсеньеву приписывается изобретение коллективного прозвища-присловья жителей с. Серафимовки — *зю-зюки* (хотя мы прекрасно понимаем, что присловье никак не может быть выдумкой конкретного человека — респондент Юрченко Наталья).

Его именем в разные периоды XX века названо огромное число объектов: город, улицы и переулки в разных населенных пунктах Приморья, вулкан на Курильских островах и горы

⁹ «Подробнее об этом см. доклад В.А. Комаровой, сделанный на семинаре Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ 5 апреля 2023 года: <https://ctsf.ru/seminar/audio/audiazapisi-i-materialy-k-dokladam-i-soobscheniyam-prochitannym-na-seminare-ctsf-2023>

10 Набор способов, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом. — Прим. ред.

в Среднем Сихотэ-Алине и на Курильской гряде, река в городе Арсеньеве, новый вид бабочки, несколько растений, пассажирский теплоход, средняя школа № 8 в городе Арсеньеве и Дом культуры в пгт Кавалерово [Тарасова, 1985], и даже современное популярное издание «Азбука Владивостока» начинается с его фамилии [Кротов, Плотнокова, 2020].

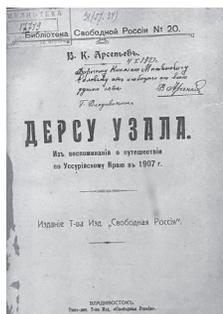
Любое место, где бывал в действительности или согласно художественным текстам В. К. Арсеньев, становится объектом коммеморативных практик¹⁰; присвоения имени или установки памятной доски/создания мемориала (как это случилось в пгт Шкотово, где лесничий Сергей Глупак, вдохновившись текстами В. К. Арсеньева, установил на территории лесхоза мемориальную доску и основал небольшой музей — респондент Некрас Светлана Егоровна).

«На другой день мы отправились в село Пермское, расположенное на четыре километра ниже Фудзина. Экономическое благосостояние пермских крестьян не заставляет желать ничего лучшего. Село это можно было назвать образцовым во всех отношениях. На добровольные пожертвования они построили у себя в деревне школу. У ребятшек было много книг по природоведению и географии России. Все крестьяне достаточно начитанны и развиты; некоторые из них интересовались техникой, применяя ее у себя в хозяйстве. Кабака в селе Пермском не было. При нас один новосел позволил себе выругаться площадной бранью. Надо было видеть, какую проборку задали ему старожилы. Все пермские крестьяне такие же разумные охотники, как и фудзинцы. Жили пермские крестьяне безбедно, долгов не имели и были вполне довольны своею судьбой».

В. К. Арсеньев «По Уссурийскому Краю»,
глава 13 «Через Сихотэ-Алинь к морю»

Местонахождение школы (ныне снесенной), в которой бывал В. К. Арсеньев, показал нам респондент Андриюшак Евгений Петрович; по Стеклянной пади мимо с. Стеклянуха, согласно представлениям местных, В. К. Арсеньев прошел вместе с Дерсу (респонденты Имуков Сергей Владимирович, Максимов Евгений Дмитриевич); Никитин Юрий Геннадиевич показал сопку, на которой В. К. Арсеньев будто бы убил пантеру, и т. д.

Отдельным сюжетом в наше время стала история с выяснением места и времени встречи В. К. Арсеньева с Дерсу: в Шкотовском районе жители уверены, что это произошло в 1902 году рядом со с. Стеклянухой (респонденты Имуков Сергей Владимирович, Максимов Евгений Дмитриевич); в Кавалеровском районе рассказывают про 1906 год. При этом в Кавалеровском районе выделено два противоборствующих кандидата на «настоящее» место встречи: так называемая

скала Дерсу Узала в пгт Кавалерово (названная именем Дерсу по инициативе писателя Олега Шункова 17 мая 1985 года – респонденты Васильева Татьяна Афанасьевна и Чурсин Сергей Михайлович) и поле возле дачных участков в пгт Горнореченский (место, выбранное для установки мемориального камня сотрудниками Русского Географического общества и Общества изучения Амурского края; установка состоялась 29 августа 2012 года).

Выводы социокультурной подгруппы

- 1) Сравнение зафиксированных нами полевых материалов с текстами В. К. Арсеньева показывает ограниченную преемственность и устойчивость традиционной культуры региона. Несмотря на почти полную смену этнического состава местного населения, отдельные представления о местной флоре и фауне (например, о высоком интеллекте тигров), а также практики (сбор женьшеня) сохранились и транслируются до сих пор.
- 2) Современное восточнославянское население Приморского края в разное время переселилось сюда из разных регионов России и СНГ. Бытование присловий демонстрирует, что местные жители продолжают соблюдать оппозицию «свои — чужие», характерную для традиционных сообществ и выполняющую функцию размежевания микрогрупп.
- 3) Топонимия края богата вернакулярными названиями; некоторые из них заимствованы у нерусского населения.
- 4) Личность Владимира Клавдиевича в достаточной степени мифологизирована; он воспринимается как культурный герой и непререкаемый авторитет. Имея малейшие на то основания, местные жители стараются приобщиться, «присвоить» имя Владимира Клавдиевича своей местности. Собираательный персонаж Дерсу Узала представляется местным жителям исторической личностью, о жизненном пути которой судят по беллетристическим сочинениям В. К. Арсеньева «По Уссурийскому Краю» и «Дерсу Узала».

Отчет естественно-научной подгруппы

Состав подгруппы:

Участники: Положенцев Антон, Набоков Денис, Науменко Ксения, Яшина Валерия, Тарасенко Мирабель, Куликов Александр.

Руководитель: Лебедева Анастасия Александровна.

Методы:

инструментальное и качественное измерение, наблюдение, физико-химический анализ, гербарирование.

Направления исследования:

метеорология, геология, гидрология, флора, фауна, экология.

Погода и климат

Приморский край располагается на границе субтропиков и умеренного климата. Огромное влияние на погоду оказывает океан.

В данной местности не просто предсказывать погоду, так как на нее влияют сразу много факторов.

Мы наблюдали за погодными условиями, облаками, осадками, влажностью воздуха, преобладающим направлением ветра и др.

Средняя температура июля на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня и на побережье – 13–16 °С, на западном макросклоне – 17–19 °С, на Приханкайской равнине – 19–20 °С. Средняя продолжительность безморозного периода в среднем составляет 140 дней. Летом наиболее увлажнено (800–900 мм) западное побережье залива Петра Великого, побережье Японского моря и северные районы Сихотэ-Алиня, что связано с прохождением циклонов и тайфунов. Наибольшее количество осадков выпадает в августе и начале сентября. Продолжительные туманы на востоке Приморского края обусловлены прохождением вдоль побережья холодного течения.

Из опасных гидрометеорологических явлений в летние месяцы прохождения нашей экспедиции отмечались сильные ливни (количество осадков 50 мм и более, за 12 часов и менее) и продолжительные сильные дожди с количеством осадков 100–120 мм и более за 2–3 суток. После такого количества осадков вода резко поднялась. Например, за ночь с 7 на 8 августа вода так поднялась, что из тоненьких ручьев превращалась на склонах сопок в реки 3–6 метров в ширину.

Погоду в Приморье диктуют муссоны. Это устойчивые ветры, периодически меняющие свое направление; летом дуют с океана, зимой – с суши. Чаше присущи тропикам,

но и характерны для Приморского края умеренного пояса. Муссонный климат характеризуется повышенной влажностью в летний период.

Как справедливо заметил В. К. Арсеньев: «...летом сырость климата усугубляется еще и деятельностью муссонов, дующих с моря со стороны юга, юго-востока, и несущих с собою всегда дожди и туманы».

Пример муссона из наших наблюдений: 09.08 побережье Японского моря, рядом с мысом Четырех скал. Облачность 10 баллов. Юго-восточный муссонный ветер.

Ветер зачастую определяет характер растительности в районах исследования. Например, на вершине горы Крестовая встретили кедровую сосну с кроной парусовидной формы. Данная форма кроны сформировалась под действием преобладающего северного ветра. А на берегу Японского моря на останцах растительность наблюдалась преимущественно с северо-западной стороны скалы. Так как преобладает юго-восточный сильный ветер, то растения укрываются от него с противоположной стороны.

Погода в прибрежных районах Приморского края сменяется очень быстро. При подъеме на Синие скалы была ясная погода. Прошло буквально 10 минут, и со стороны моря начали быстро набегать Сб (кучево-дождевые) облака из-за горы Чихачева со стороны открытого моря (орографические облака). Еще через 10 минут все небо было затянуто слоисто-кучевыми и кучевыми облаками.

«Воздух летом очень влажный: кожа плесневет, табак не курится», – писал В. К. Арсеньев. Действительно, влажность за время экспедиции временами достигала 90–100 %. Вещи почти не сохли. И высокая температура, державшаяся большую часть дневного времени составлявшая около 30 °С и выше, ощущалась из-за высокой влажности еще жарче. Это явное влияние тропической воздушной массы на регион.

Туман

Туман – это мельчайшие частицы водяного конденсата, скапливающиеся в воздухе и создающие легкую дымку или непроглядный молочно-белесый кисель. Это те же слоистые облака, но на поверхности земли.

«Около июля, августа туманы бывают реже. Если они и застилают солнце, то ненадолго», – писал В. К. Арсеньев. Здесь скорее мы наблюдали противоположную картину. Два дня из трех в г. Владивостоке все окрестные сопки были затянуты густым туманом.

Когда наша подгруппа была в первый раз на открытом побережье Японского моря (обрывистый берег у горы Чихачева, 07.08), мы наблюдали, как туман наступает. Буквально

11 Элементы рельефа местности, представляющие собой низменность у подножья (на стыке) соседних сопок или пологих гор. – Прим. ред.

за 20 минут скала полностью пропала в тумане. Стоя на вершине скалы, мы наблюдали за образованием орографических облаков – туман поднимался по склону по распадкам¹¹.

Второй раз мы были в п. Тимофеевка, облачность – 9 баллов. Когда подошли к заливу Владимира, облачность понизилась до 6 баллов. На открытом побережье Японского моря у мыса Четырех скал облачность составляла 8 баллов. К 16 часам ветер разогнал облака и выглянуло солнце. Наблюдали, как перистые облака с моря наталкиваются на препятствие – скалы. Такое же явление мы видели, когда поднимались на Синие скалы. Здесь же хорошо просматривался весь процесс с самого начала. Преобладающий юго-восточный перенос принес слоистые и кучево-слоистые облака к побережью. Натолкнувшись на препятствие, один конец облаков начинал подниматься и загибаться кверху. В данном случае ветер на высоте оказался недостаточно силен, чтобы дать возможность перевалить через скалы.

Тайфун

Тропические циклоны, которые образуются исключительно над поверхностью океана и характеризуются огромным падением атмосферного давления у морской поверхности, называются тайфунами. Активное испарение воздушных масс приводит к их стремительному подъему вверх, в более холодные и разреженные слои атмосферы. Вращение воздушных потоков вокруг эпицентра усиливается и действует как огромный вихревой пылесос, втягивая все новые массы воздуха. Поднимаясь вверх, они резко охлаждаются, и водяные пары проливаются ливневым дождем. Зона действия тайфуна покрыта плотными дождевыми облаками, но в эпицентре облачность практически отсутствует, ветра нет. Это зона барической депрессии (очень низкого давления).

Перед нашей экспедицией в Ольгинском районе прошел тайфун. Это произошло из-за атмосферного фронта, который обострился и вызвал ливни в разных районах края. Распределение осадков было неравномерным. Но уже на сам Приморский край обрушился не тайфун, а ослабленный циклон, который подошел к востоку региона по нетипичной траектории движения. В п. Тимофеевка мы видели последствия тайфуна, из-за которого наша экспедиция чуть не отменилась. Там прошел сильнейший сель. Напротив администрации поселка в результате схода селя множество деревьев выворотило с корнем, образовалась бурная река, которая стала течь в залив Владимира. Ольгинский район, а в особенности населенный пункт Тимофеевка особенно пострадали от последствий июльского тайфуна. Здесь обрушился мост, и множество промоин, рытвин и обвалов наблюдалось на дороге и вдоль нее.

Также мы наблюдали приход холодного фронта. Это раздел воздушных потоков между массами теплого и холодного

воздуха, который перемещается в сторону теплого воздуха. Главный фронт принимает свойства холодного в тыловой части циклона. Когда вал холодного воздуха вытесняет теплый воздух, развивается облачность со шквалами, ливнями, грозами. Дальше от линии фронта, где более пологий наклон фронтальной поверхности, могут развиваться высокослоистые и слоисто-дождевые облака с обложными осадками, хотя иногда наступает прояснение.

На мысе Тобизина наступление холодного фронта происходило следующим образом. Погода резко сменилась, начал дуть сильный ветер, похолодало, кучево-дождевые облака шли со стороны о. Шкота.

Во время прохождения фронта в Ольгинском районе наш палаточный лагерь залило так, что образовались маленькие пруды вокруг палаток и на костровом месте.

Так как рельеф сильно разрежен сопками, в каждой ложбине образовался свой микроклимат. В ночь с 6 на 7 августа в долине реки Аввакумовки, где стоял наш палаточный лагерь, прошел сильный ливень, первый раз затопив наши палатки. В 18 часов 7 августа начался ливень, который шел до 9 утра. В сам пгт Ольга этот ливень пришел к 19 часам и шел до утра. В это же время в поселок и вовсе осадков не наблюдалось (гора Крестовая закрывает его основную часть от сильного ветра с моря и осадков). 8 августа наш лагерь в Ольгинском районе затопило снова.

В ходе экспедиции мы заходили на местную метеостанцию в пгт Ольга, смотрели ее местные особенности и брали материалы и графики осадков, направления и скорости ветра, температуры воздуха и подстилающей поверхности, давления воздуха за дни, когда мы совершали маршруты в Ольгинском районе. Метеостанция находится на открытой субгоризонтальной территории, оборудована по всем правилам. На ней стоят два типа приборов, новые автоматические и старые советские ручные. Во время отключения электричества пользуются ручными приборами (барометр, барограф, термометр психрометр, почвенные термометры, анеморумбометр).

Интересно было сравнить современную, принятую на настоящий день классификацию климата и ту, что описывал В. К. Арсеньев:

«Климат Приамурского края:

Амурской обл. – Континентальный.

Бассейн реки Усури – полгода континентальный, полгода морской».

«Хребет Сихоте-Алинь является серьезной климатической границей между полосой к востоку от хребта и бассейном р. Усури. Разница в наступлении времен года – огромная».

Действительно это так и сейчас. Только с тех пор сильно участились случаи образования так называемых в метеорологии аномальных явлений (тайфуны, наводнения, землетрясения и т. п.).

Потому тайфуны во времена В. К. Арсеньева случались редко (раз в 15–20 лет). Сейчас же тайфуны происходят каждый год один раз за сезон. А 2022 год стал первым, когда за сезон прошло два тайфуна (в июле и сентябре).

«В конце лета и начале осени, южные и юго-восточные муссоны кончаются. Их сменяют тихие ветра, дующие с материка на море. Это переменное время, когда атмосфера на море и на суше находится в сравнительном равновесии», – писал В. К. Арсеньев. Как мы видим, в последнее тридцатилетие (климатический период) и в сентябре нередко случаются ураганные ветры и даже тайфуны.

Прекрасным завершением данного раздела послужат слова В. К. Арсеньева из полного собрания сочинений: *«Туманы в Уссурийском крае и, в особенности, в прибрежном районе — обычное явление, но образование их и условия, при которых они появляются, настолько разнообразны, что до сих пор научные объяснения этого явления не вполне ясны. Чаще всего они появляются при ветрах с юго-востока и с востоко-юго-востока. Обыкновенно, если ветер начал дуть с моря, надо ждать тумана. Другой раз несмотря на попутный ветер, туман задерживается над морем. Когда туманы медленно поднимаются кверху, тогда они разражаются дождями. Дожди идут сильно и с удивительным постоянством. Бывает и так, хотя очень редко, что, несмотря на сильный ветер с той стороны, откуда бывают туманы, — тумана нет».*

Примечательно, что все это нам посчастливилось наблюдать за время экспедиции. Разве что происхождение туманов теперь хорошо изучено и известно.

Геология

Цель данного блока исследования — зафиксировать основные особенности геологии мест экспедиции в сопоставлении с описаниями их В. К. Арсеньевым.

Задачи:

- определение форм и причин образования рельефа изучаемых районов (о. Русский, Шкотовский р-н, Ольгинский р-н);
- определение собранных образцов горных пород;
- сравнение полученных результатов между районами, а также с трудами В. К. Арсеньева.

«Геологу рисуется картина далекого прошлого. Залив Св. Ольги имел совсем не такой вид, какой он имеет теперь. Он был в три раза больше и далеко вдавался в сушу в западном направлении. Со стороны моря ясно видны границы древнего залива, существовавшего задолго до того, когда здесь появилось поселение Ольга, в который впадали реки Вай-Фудин, Сыдагоу (Ольга и Аввакумовка) и Арзамасовка. Заболоченность нижней части долины реки Аввакумовка, протоки, озера, слепые рукава, соединяющиеся с морем, тоже указывают на это. Около устья течение реки почти незаметно», — В. К. Арсеньев.

Однако, во время нашего пребывания течение реки Аввакумовка было хорошо выражено, как и колебания уровня воды за счет мощных приливов и отливов (см. раздел гидрология).

В процессе экспедиции была собрана коллекция горных пород. Дальнейший анализ образцов показал следующее.

Анализ проб породы

Мыс Четырех скал. Прибрежные скалы сложены вулканическими породами кислого состава, образовавшимися из долгоизливавшейся лавы, представленные флюидалными тонкополосчатыми дацитами или риолитами с немногочленными вкрапленниками полевого шпата, а также тонкослоистыми алевролитами. Также в районах впадения маленьких речушек в Японское море находятся выходы осадочных пород, преимущественно песчаника. Далее в 1 км к югу от мыса Четырех скал встречаются базальты. Более стойкие вулканические образования можно увидеть отдельно стоящими останцами, вдающимися в море. Окрестные более хрупкие осадочные породы были вымыты, вынесены физическим и химическим выветриванием.

Мы наблюдали в таких отдельно стоящих скалах промытые водой и эоловыми процессами большие сплошные отверстия, а также в прибрежных сплошных скалах – пещеры. Цветовая палитра на протяжении километра от мыса к югу меняется с зеленоватой на розовую, бирюзовую, песочную до серого. Малая Бухта заканчивается Чертовыми воротами, пляж песчано-галечный.

Схожие процессы геологического образования происходили в Шкотовском районе на побережье бухты Муравьиная. Более крепкие магматические и метаморфические породы складывались слоями. В результате субдукции (одна литосферная плита находит на другую) часть литосферной плиты выходит наружу. И мы видим слои, откладывавшиеся миллионы лет на дне океана. Так образовались горы Сихотэ-Алиня. Горы Камчатка, островные дуги (Сахалин, Курилы, Японские острова) – вышедшая на поверхность окраина литосферной плиты, претерпевшая в результате давления другой Тихоокеанской плиты, сжатие, прогиб (Японское море) и выдавливание на поверхность (горы, острова). Породы, образующие скалы и останцы, не вымывались морем и не выветривались, в отличие от хрупких осадочных пород, образовавшихся из бывшего океанского дна. По слоям таких скал можно изучать историю Земли.

Прибрежные скалы острова Русский, выходящих к морю областей Ольгинского района, особо четко выделяются свободной от растительности складчатостью, сложенной слоями. Более пологие берега сложены осадочными породами.

В составе сопок также много осадочных пород (песчаник, глина). Особенно много глинистых пород, алевролитов в бухте Муравьиная. Там более пологие берега. Эти породы легко разрушаются, вымываются, но плохо пропускают воду. Потому эта территория наиболее подвержена разрушениям, наводнениям.

В Шкотовском районе найдены фрагменты черных пористых стекловатых базальтов — вулканические породы основного состава, окутанные обломки пористых вулканических пород основного или среднего состава типа базальтов и андезитов, вулканические туфы из быстро излившейся и быстро застывшей лавы пористого состава.

Старая дорога на п. Серафимовка над пгт Ольга (дорога на гору Крестовая) сложена вулканическими породами, представленными туфами пепловыми кислого состава типа риолитов или дацитов. Здесь зафиксировали много вывороченных деревьев в результате последних наводнений, тайфуна, происшедших во время нашей экспедиции и перед ней. А также множество промоин и следов микроселей в местах скопления осадочных пород.

На горе Крестовая найдены породы, образовавшиеся в результате выброса из кратера вулкана основных пород.

«В отношении расчленения берега, в зависимости от рельефа суши, все побережье моря от залива Св. Владимира до устья реки Амура в общем представляет из себя два типа берегов: продольный (от г. Николаевка до Императорской гавани) и риасовый (к югу от мыса Св. Николая до залива Св. Ольги). Первый берег тянется параллельно горным цепям, которые в тех местах, где они близко подходят к морю, часто отмыты вдоль оси своего простираения. Во втором случае риасовый берег не исключает параллельности горных складок. Все притоки прибрежных рек, хотя бы эти последние и протекали по денудационным долинам размыва» — В. К. Арсеньев.

Конечно, в настоящее время знания в геологии сильно углубились и термины во многом изменились. Но по описаниям В. К. Арсеньева и теперь можно понять и увидеть описанные ученым геологические особенности. В чем мы и убедились, исследовав эти места.

Результаты:

- выявлены основные формы рельефа и причины их возникновения;
- проанализированы собранные образцы горных пород;
- сделано сравнение геологических особенностей между районами исследования;
- выявлены сходства и расхождения с записями В. К. Арсеньева.

Гидрология

Основной задачей нашей экспедиции в области гидрологии было измерение литорали (приливно-отливного уровня моря). Измерение происходило в двух местах: в Муравьиной бухте Шкотовского района и в дельте реки Аввакумовки в 1 км от впадения ее в залив Св. Ольги. В Шкотовском районе измерение проводилось на протяжении всего нахождения там экспедиции, то есть три дня. Замеры происходили раз в два часа. Одной из задач было зафиксировать время, когда прилив сменяется на отлив.

Во все время нашего пребывания в бухте Муравьиной море было беспокойное, волны величиной 0,4–1,4 м. Потому мы старались брать среднее значение с учетом погрешности от волны.

Для измерения колебаний уровня моря была изготовлена следующая конструкция. Поставлены рейки высотой, значительно превышающие возможный максимальный уровень моря. Расстояние между рейками было сделано одинаковое. В бухте Муравьиная — 158 см, в дельте реки Аввакумовка — 1 м.

В таблице мы отмечали время и дату, в которые были сделаны измерения, до какой рейки доходила вода. Если вода заливала рейку, то до какой высоты. Первая рейка стоит ближе всего к безводной береговой части, четвертая рейка — глубже всего. Также произведено сопоставление скорости прилива и фазы Луны, так как именно в связи со взаимным расположением Луны и Земли, близостью Луны к месту водного объекта происходят приливы и отливы определенной мощности и скорости.

Колебания воды и в заливе, и в реке были достаточно интенсивны и доходили до 18 см между ближайшими сроками (2 часа).

Исходя из наших измерений прилив в дельте реки Аввакумовка, а значит и в заливе Св. Ольги (река впадает в залив; у рек Приморского края, впадающих в Японское море, очень сильные приливы с большой амплитудой колебания уровня воды, вода из моря заходит далеко в устья рек), происходил в районе 12 часов дня, после чего вода начинала отступать.

Во время наших маршрутов было зафиксировано время смены прилива отливом. В момент перехода через старицу, втекающую в бухту Муравьиная, было 14:30 дня. В этот момент вытекающая вода из реки встретила мощный поток морской воды, которая стала постепенно смещать основное направление течения на встречное, из бухты в старицу. В результате образовался небольшой временный водоворот, который в скором времени превратился в постоянный поток.

В Ольгинском районе Приморского края нашей экспедицией была также проведена работа по измерению литорали.

В дельте реки Аввакумовки были также поставлены измерительные рейки через каждый метр. Колебания воды в реке были гораздо ниже, чем в бухте Муравьиная. Но по сравнению со многими реками средней полосы России, здесь уровень воды относительно берега колебался с гораздо большей амплитудой. Отлив очень четко прослеживался также по линиям границы воды, в разное время остававшимся на песке, как на чашке, из которой медленно испаряется чай.

Море

Так как наша экспедиция являлась учебной, исследовательской, студенты наглядно могли убедиться в том, как береговая сила трения действует на характер морской поверхности. На побережье открытого моря (у горы Чихачева и у мыса Четырех скал) ветер, разогнавшийся на больших пространствах, лишенных препятствий, достигает больших высот. Волны, резко выходя с больших глубин к мелководью, выплескиваются с пеной на сушу, достигая 3–4 м. Ветер еще более усиливается к берегу, т. к. разница температур между морем и сушей способствует этому. Встретив же ответные скалы горы Чихачева и горы Богатырь, напор ветра усиливается. Вдоль всей береговой линии проходит холодное Приморское течение, образовавшееся в водах Северного Ледовитого океана. Поэтому вода летом в этих широтах прогревается не до субтропических отметок, а достигает 20 °С (гавань Тихая пристань) со средней отметкой в 16 °С. В прохладной воде больше кислорода и больше планктона, потому здесь встречается больше морской флоры и фауны. Побережье усыпано большим количеством ламинарии, мидий и устриц, субтропическими видами моллюсков (например, *mytilus coruscus* и *scyrtomia busoensis*). В заливе Св. Ольги, закрытом с трех сторон сопками и защищенным от сильного преобладающего юго-восточного ветра (гавань Тихая пристань), волны за время экспедиции были меньше метра в высоту или наблюдалась лишь небольшая рябь в хорошую погоду. В месте, где морские воды проходили через узкое пространство у мраморных скал и напрямую выходили к берегу, где река Аввакумовка впадает в залив (Бары), волны достигали метра. Большую часть времени там дует сильный ветер.

Акватория Японского моря обладает высокой соленостью в отличие от залива, т. к. пресные реки, наполняемые дождями и подземными источниками, опресняют залив. В заливе редко бывают сильные волны: ветер начинает встречать сопротивление в виде сопки, а волны, приходящие из моря, ослабевают и разбиваются, не доходя до берегов залива с полной силой.

Итак, нам удалось:

- придумать и соорудить конструкцию для измерения литорали;

- произвести измерения приливно-отливной зоны (бухта Муравьиная, река Аввакумовка);
- определить время смены отлива на прилив;
- произвести сравнение солёности, уровня волнения на открытом морском побережье и в заливах;
- зафиксировать резкое изменение уровня воды Ольгинского района во время наводнения.

Выявленные в ходе экспедиции закономерности соотносятся с содержанием трудов В. К. Арсеньева.

Фото из Мемориального дома-музея В.К. Арсеньева (г. Владивосток)

Исследование флоры по маршруту

Владимир Клавдиевич Арсеньев во время своих экспедиций и в своих письменных работах много внимания уделял изучению флоры уссурийской тайги и прибрежных районов края. Поэтому этому аспекту нашего исследования было уделено особое внимание.

Цель этого блока нашей работы – изучение растительного покрова региона в настоящее время и сравнение полученных результатов с материалом, который собрал и проанализировал В. К. Арсеньев.

Задачи:

- описание растительных сообществ района исследования;
- сбор гербария;
- изучение высотной поясности;
- сравнение склонов разной экспозиции;
- рассмотрение влияния природных (климатических, орографических) и антропогенных факторов;
- анализ собранных материалов о флоре;
- поиск информации о растительности в работах В. К. Арсеньева;
- сопоставление его трудов с собранным в ходе настоящей экспедиции материалом.

За две недели экспедиции были описаны растительные сообщества в различных экосистемах на склонах разной экспозиции по нашим исследовательским маршрутам:

- на мысе Тобизина острова Русский;
- в Шкотовском районе в прибрежной зоне и в таежной зоне на сопках хребта Сихотэ-Алинь;
- в Ольгинском районе.

Приморский край имеет уникальное географическое расположение. Здесь сходятся несколько природных факторов, оказывающих влияние на произрастание видов из нескольких климатических поясов. Прибрежное расположение, горы и граница умеренного и субтропического климата образовали следующие природные зоны: тайга, переменнно-влажные леса муссонного типа, зона высотной поясности. Поэтому в уссурийской тайге нередко встречаются ели, которые обвивают

лианы дикого винограда и актинидии. Также это обусловлено отсутствием в далеком историческом прошлом покровного оледенения.

В ходе нашей экспедиции мы нашли много растений, характерных для Приморского края: элеутерококк колючий, хвощ зимующий, кровохлебка великолепная, актинидия, калопанак семилопастный, бархат амурский, маакия амурская, женьшень и другие.

Актинидия — очень необычное растение. Это лиана с листьями, обладающими интересной особенностью: с начала роста они имеют бронзовый окрас, потом становятся зелеными. Когда концы большинства листьев становятся ярко-белыми, значит подошла пора цветения. Когда же произошло отцветание, листья становятся розоватыми, затем малиново-красными. Ее плод-ягода известен также как северное киви.

Одной из задач экспедиции было найти место произрастания этой лианы. В первый раз мы обнаружили ее в Шкотовском районе в залесенной пойме реки, устье которой располагается рядом с мысом Обрывистый в 1,5 км к юго-востоку от р. Шкотовка.

Сбор гербария сопрягался с некоторыми трудностями, обусловленными климатическими особенностями региона. В условиях высокой влажности и высоких температур сбор и хранение гербария представляет собой сложную задачу. Растения начинают гнить, даже при соблюдении всех необходимых правил при сборе и хранении гербария. Поэтому в ходе экспедиции была выработана особая техника и конструкция папки для гербария, чтобы максимально, насколько возможно, сохранить собранную коллекцию. Следует отметить, что малочисленность гербарных коллекций, представленных в музеях, обусловлены именно такими трудностями. И сам В. К. Арсеньев сталкивался с подобным в ходе сбора своей ботанической коллекции.

Растения являются хорошим индикатором характера подстилающей поверхности, типов и особенностей почвы, горной породы. На мысе Тобизина мы встретили подорожник с фиолетовыми листьями. Вероятно, такой цвет листья приняли в результате накопления избытка соли в почве. В дальнейшем в ходе экспедиции нам также встречались растения, среди листьев которых попадались экземпляры с фиолетовым окрасом. Все они находились на склонах сопки, выходивших к морю.

В Приморском крае размеры многих растений намного больше, по сравнению с теми же видами, растущими на внутри-материковых, более северных территориях. Например, лопух большой, который в условиях средней полосы европейской части России едва дорастает до метра с небольшим, в прибрежных смешанных лесах Приморского края превышал три метра (мыс Тобизина, сопки залива Ольги). На бурный рост растительности оказывают следующие факторы: высокая влажность,

высокое содержание кислорода и индекса УФ-лучей — в целом, субтропический климат.

На мысе Тобизина произрастают сообщества с преобладанием орешника, осоковых, леспедецы, полыни (4 вида). Особо выделялись следующие растения: колокольчик точечный, вербейник ландышевый, несколько видов яснотки, зверобой оттянутый, колокольчик сборный, гвоздики и вьюны, лилия двурядная, лилия даурская. Как и в пгт Шкотово, встречались ослинники и рябинники рябинолистные.

Муссонный климат оказывает значительное влияние на ареал произрастания определенных видов растений. В Ольгинском районе, у залива Владимира на открытом побережье Японского моря находится место, называемое мысом Четырех скал. В море уходят наиболее устойчивые горные породы в виде отдельно стоящих скал. Это кеккуры, или останцы.

Нами было отмечено влияние ветра и рельефа на распределение растительного покрова. С наветренной стороны останца почти ничего не росло, кроме суккулентов и растений с крепкой корневой системой. С другой стороны той же скалы наблюдалось значительно больше травянистых растений по численности и биоразнообразию, находящихся в стадии цветения. Скала защищала их от сильного преобладающего юго-восточного ветра с моря.

То же замечал и Владимир Клавдиевич: «Растительность в окрестностях залива Св. Владимира еще более скудная, чем около поста Св. Ольги. Склоны гор, обращенные к морю, совершенно голые. В долинах берега рек, как бордюром, окаймлены ольхой (*Alnus hirsuta* Turcz.) и тальниками (*Salix philicifolia* L.). В тех местах, где деревья подвержены влиянию морских ветров, они низкорослы и имеют жалкий вид. Во всякой лощинке, которая защищена от ветра, развивается растительность более пышная, чем на склонах, обращенных к морю. Таким образом, по растительности можно судить о преобладающих ветрах в данной местности и указать, где находится море.» (В. К. Арсеньев «По Уссурийскому краю», глава 21 «Залив Св. Владимира»).

У мыса Четырех скал при сходе на побережье открыто моря более пологие склоны гор, с более хрупкими осадочными породами, с меньшим процентным содержанием вулканических пород. Они покрыты зарослями шиповника. Здесь также встречаются: иван-чай узколистный, несколько видов колокольчиков, бузульник зубчатый и сибирский, кровохлебка великолепная, клевер люпиновый, мытник перевернутый и др. В гроте, промытом пресным источником, растения отличались малыми размерами с разными цветовыми аспектами цветения: гвоздики, колокольчики, манжетки, мертензия приморская и др. Базальтовые породы, вдававшиеся в море, вовсе были свободны от растительности, например, Чертовы ворота, которыми заканчивается бухта. На берегу после

шторма в середине июля осталось большое количество ламинарии до 4 м в длину.

При подходе к открытому морю через пади Ротная и Дорожная у залива Св. Ольги наблюдалась схожая ситуация. Но рядом с заливом Св. Ольги у горы Чихачева скалы выше и имеют более обрывистый характер. Здесь наблюдается меньшее биоразнообразие в целом, но больше видов колокольчиков, большее разнообразие суккулентов. В пади Ротная представлены смешанные леса с доминированием в травянистом и кустарниковых ярусах папоротника, бузульника, леспедецы, лимонника (ближе к открытому морю), рододендрона. В древесном ярусе чаще всего встречаются: дуб зубчатый, клен и береза маньчжурские. В кустарниковом и травянистом ярусах попадались такие растения, как ясенец, манжетка, деллингерия шершавая, ильм разрезной горный.

В заливе Владимира по дороге из Тимофеевки к мысу Четырех скал в дубовых лесах и по обочинам дороги произрастают: патрения скабиозолистная, полынь морская, полынь обыкновенная, ива козья, мышинный горошек, чемерица уссурийская, купена душистая, шиповник и др.

Хорошо прослеживается временное распределение цветения растений в зависимости от широты и экспозиции склона. Так, южнее в бухте Муравьиной Шкотовского района шиповник был с созревшими красными плодами; севернее на побережье в заливе Св. Ольги плоды едва начинали созревать, а на склонах южной экспозиции в том же заливе Св. Ольги плоды шиповника уже поспели.

В горах Сихотэ-Алиня хорошо прослеживается высотная поясность. На склонах сопок встречаются растения из разных климатических поясов. Например, на горе Крестовая у поселка Ольга с увеличением высоты над уровнем моря растения приобретали карликовые формы, были меньших размеров по сравнению с теми, что росли у подножия, и позже входили в стадию цветения (карликовые сосны, папоротники, дубы). На вершине сопки на больших, около 100 квадратных метров, образованиях курумников встречалось много разных видов лишайников, в том числе ягеля, что говорит о том, что состав воздуха здесь практически лишен вредных для лишайников и для человека примесей. Нами был обнаружен вид лишайника, который японцы употребляют в пищу: умбиликария съедобная.

Обилие мохово-лишайникового покрова на вершине горы Крестовая и отсутствие другой растительности говорит о наличии зоны тундры на данной высоте (около 500 м). Вдоль старосерафимовской дороги в начале пути на гору Крестовая встречались сообщества с доминированием березы, дуба, ивы, ольхи. Большой процент занимали такие травы и кустарники, как полынь, бузина черная, белая астра, трилистник, смолевка поникшая, подорожник, леспедеца.

Как замечал в своих трудах В. К. Арсеньев: «Характер растительности был тот же самый, что и около Поста Св. Ольги. Дуб, береза, липа, бархат, тополь, ясень и ива росли то группами, то в одиночку. Различные кустарники, главным образом леспедеца, калина и таволга, опутанные виноградом и полевым горошком, делали некоторые места положительно непроходимыми, в особенности если к ним еще примешивалось чертовое дерево (*Aralia manshurica* R.M.).» (В. К. Арсеньев «По Уссурийскому краю», глава 18 «Залив Св. Ольги»).

Действительно, в нашем маршруте по горе Крестовая по склону разной экспозиции нам попадались весьма схожие растительные сообщества, о которых писал Арсеньев. Таволга же была замечена только на небольшой, около 250 метров возвышенности горы Крестовая (гора имеет в своей основе несколько понижений и выступающих пиков, максимальный из которых – 575 метров). Аралия высокая часто встречалась на склоне восточной экспозиции. В распадках между двух пиков горы Крестовая обнаружены сообщества с преобладанием элеутерококка колючего, или сибирского женьшеня (свободнаягодник). Видели плантацию женьшеня, выращиваемого местным жителем. В более влажных и затененных условиях рядом располагается растительное сообщество с доминированием хвоща зимующего. Зимой это растение также остается зеленым. На склоне северной экспозиции преобладают дубы с леспедецей и лианы лимонника. Вверх по склону становится значительно суше, там к дубам добавляется сосна кедровая, корейская и шиповник. Характер растительности за эти годы в большинстве своем почти не изменился, судя по текстам В. К. Арсеньева и более поздним работам (за исключением участков, где вырубается лес и проведена инфраструктура).

В трех километрах от побережья залива Св. Ольги в долине реки Аввакумовки находится уникальное геолого-ботаническое образование – Синие скалы. Оно отличается по форме и строению от окрестных сопок. В его основе аргиллиты (цементированная глина). Поэтому скалы и называются синими, так как имеют темно-синий глинистый оттенок. Кроме того, эта конструкция стоит несколько в стороне от остальных сопок и имеет более изрезанные и крутые отвесные склоны, которые и были изучены нашей группой. На склоне северной экспозиции, несмотря на уклон более 30 градусов, росли дубы. Стволы их сильно изгибались, скручивались, некоторые были в форме восходящей спирали. Стволы дубов сплошь покрыты паразитирующими лишайниками. На склонах западной и южной экспозиции растительности почти не наблюдается, так как склоны отвесные. На вершине растут карликовые дубы, суккуленты (горноколосник колючий (журы и цыплята)), иерихонская роза, лишайник пармелия, карликовый вяз.

В долине реки Аввакумовки видны следы субцессии. Судя по возрасту молодых берез, последний большой подъем воды,

заливший долину реки (6 км в ширину), был в пределах столетия. Кроме того, в долине реки произрастает большое количество рододендрона, леспедецы. По дороге от Синих скал к морскому побережью растут целые заросли кошачьих лапок, или кошатника. Это низкорослое травянистое растение с фиолетово-розовыми пушистыми головками с семенами.

Со времен В. К. Арсеньева мало что изменилось во флоре Приморского края, для природы прошло слишком мало времени, чтобы стали заметны глобальные перемены. Рост деревьев достаточно медленный по сравнению с человеческим, а геологические изменения происходят еще медленнее. Нам удалось детализировать записи В. К. Арсеньева, изучая флору Приморского края в ходе экспедиции 2022 года.

Фауна

В задачи нашей экспедиции входило исследование фауны Приморского края и сопоставление данных о животном мире региона с текстами В. К. Арсеньева.

Животный мир Приморья разнообразен по видовому составу. Из 283 видов 102 относятся к эндемикам. Характерно сочетание южных и северных видов животных.

Остров Русский

На острове Русском мы обратили особое внимание на мыс Тобизина, вдававшийся в открытый океан. Нам удалось встретить на пути крупного паука крестовика. В дальнейшем мы еще не раз встречали таких в Ольгинском районе. Примерно посередине мыса, а также у его начала встречалось большое скопление бабочек-шашечниц Авриний. Бабочек особо привлекал нектар цветущего рябинника рябинолистного. Всю дорогу над нами пролетали чайки и вороны. На одной из отвесных скал удалось детальнее разглядеть баклана и определить его вид — краснолицый баклан. Данный вид занесен в Красную книгу, и, к сожалению, численность птиц продолжает снижаться.

Двигаясь к концу мыса, мы вышли на каменный перевал. Среди камней нам удалось разглядеть тигрового ужа.

Выйдя на каменистый берег к морю, мы смогли найти большое количество устриц и мидий, а также морских ежей «*Mesocentrotus nudus*». То же мы наблюдали на открытых прибрежных частях Японского моря в Ольгинском районе.

Шкотово

Пока мы ставили лагерь и осматривали окрестности пгт Шкотово, обнаружили на берегу Муравьиной бухты большое количество мертвых крабов. Это результат красного прилива, из-за которого и погибли маленькие крабы, а после их прибило к берегу.

Комарова В. А., Лебедева А. А. и др.

Красный прилив возникает в результате продолжительного жаркого маловетреного периода, когда начинает зацветать вода. Сильно увеличивается число планктона, который выделяет много вещества, в больших концентрациях губительного для живых организмов.

В самом лагере мы встретили следующих насекомых: бронзовка гладкая, сибирская кобылка, тонкокрыл травяной.

Когда лагерь был поставлен, наша команда отправилась на мыс Обрывистый в лесную зону. При подходе к мысу расположена старица, которую мы переходили вброд. Там мы увидели серую цаплю, а также пасущихся коров и овец, пьющих соленую морскую воду.

Во влажном климате в лесу присутствовало огромное скопление мошек и комаров. Об огромном числе москитов и гнуса, присущем тайге и встреченных в Приморском крае, писал еще В. К. Арсеньев: *«Истинным бичом Уссурийского края является гнус: все, что может дать любителю природы хорошая погода, – все отравляется мошкарою».*

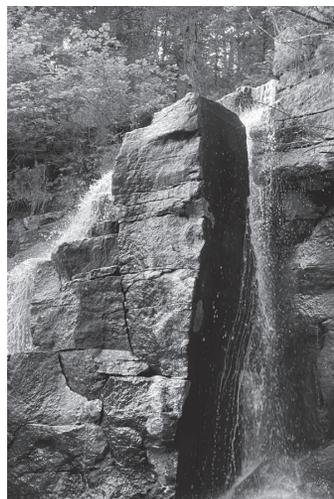
По пути мы вновь встретили паука крестовика и бабочек-шашечниц Авриний.

По вечерам на территории лагеря мы часто наблюдали за монгольскими жабами.

3 августа наша команда естественно-научного направления отправилась исследовать окрестности водопадов таежной части Шкотовского района. Примерно в 3 км от водопада Тигровый, к юго-западу от него, мы обнаружили следы бурого медведя, прошедшего по лесной глинистой дороге не более получаса назад. Измерили его стопу.

Длина мозоли – 16 см, ширина – 7 см, след ведет из леса на север.

Нам удалось пронаблюдать за звеньями его трофической цепочки, так как дальше по дороге мы увидели следы изюбра, косули, за которыми шел бурый медведь. Также мы обнаружили следы енота и маленького кабана по дороге к водопаду Тигровый от водопада Неожиданный.

«Все животные находятся в тесной зависимости от распространения растительности в крае. Например: где кедр — там и белка, там и кедровка; где белка — там и соболь; где кабарга — там и россомаха; где кедр и дуб — там кабан и изюбр, а где кабан — там и тигр», — подтверждение этому находим и в записях В. К. Арсеньева.

На основе расспросов местных жителей, охотников, мы вывели следующее: чем глубже в тайгу, тем крупных зверей становится больше.

Ольга

5 августа мы прибыли в Ольгинский район и принялись обустраиваться. Наш лагерь находился рядом с устьем реки Аввакумовка. Мы прибыли туда в сезон нереста рыбы сима.

«Все лососевые рыбы назад в море не возвращаются. Они гибнут в верховьях рек измученные изнуренные, израненные. Много рыбы остается выброшенной на берег», — писал В. К. Арсеньев.

Поэтому так важно не ловить рыбу, когда та идет на нерест.

У В. К. Арсеньева получаем и в наши дни актуальную информацию: *«В конце апреля или в начале мая из икры в реках развиваются мальки. Это новое поколение, тотчас же по вскрытии от льда рек, уходит в море, где и живет в течение четырех или пяти лет, пока не придет их очередь идти в реки и воспроизводить себе подобных».*

Кроме того, местные жители рассказывали, что к ним частенько приходит тигр, так как в лагере живут собаки, а это любимое лакомство тигра.

За несколько часов до приближения тигра собаки начинают странно себя вести, сильно скулят и прячутся, вовсе не слушаются хозяина.

6 августа наша команда отправилась на сопку Синие скалы.

Вдоль проезжей части над этой сопкой нам удалось разглядеть семейство белохвостых орланов, являющихся краснокнижными.

«Все звери в это время бегут из тайги к морю или взбираются на высокие горы, где на гольцах ночной ветер дает им защиту», — писал В. К. Арсеньев.

7 августа нас ожидал маршрут по пади Ротной, а обратно мы шли по пади Дорожной.

Мы проходили вброд реку Ольгу. На песчаной косе между поселком Ольга и левым берегом реки Ольги мы увидели двух серых цапель, белого аиста и змею — каменистого щитомордника.

Выйдя к морю, мы обнаружили большое количество выброшенной на берег ламинарии. На обратной дороге по пади Дорожной нам не встретились животные.

9 августа мы были на мысе Четырех скал. На нем нам открылся прекрасный пейзаж. Множество птиц сидели на скалах.

Сразу бросилась в глаза отдельно стоящая скала в море. На нижнем ярусе гнездились несколько десятков бакланов. Десятки ласточек обустроились на верхнем ярусе скалы. Нам повезло увидеть такое явление, как птичий базар — массовые колониальные гнездовья морских птиц, обычно расположенных на скалах, круто обрывающихся к морю. Похожую картину наблюдал и В. К. Арсеньев.

«Самые нижние карнизы занимали кармораны. Тут же поблизости, частью вперемежку с карморанами или по соседству с ними небольшими группами, точно солдаты, вытянувшись в линию, сидели малые бакланы. На самых верхних уступах помещались многочисленные чайки».

Подводный мир мыса Четырех скал оказался богат морскими ежами. Даже на скалах и берегу моря можно было найти скелет морского ежа. Также были найдены позвонок копытного с рачками баянусами на поверхности позвонка, зуб крупной особи лошади (возможно, даже из экспедиции В. К. Арсеньева, судя по возрасту находки).

За время экспедиции, при подготовке к ней и готовясь к отчету, мы узнали много нового о фауне Приморского края. Со времен В. К. Арсеньева этот труднодоступный регион мало изменился. И особенности фауны, описанные у Владимира Клавдиевича, сохранились до наших дней.

Экология

Приморский край, в котором побывала наша экспедиция, обладает огромными природными богатствами. Здесь сохранились местами коренные ландшафты. Но Приморье не обошли стороной и серьезные экологические проблемы. Еще Владимир Клавдиевич Арсеньев предсказывал, предупреждал в своих трудах о таких серьезных последствиях деятельности человека, которые мы наблюдаем в наше время. Исследователь отмечал, что из-за частой вырубке лесов, загрязнения ручьев могут в будущем произойти экологические проблемы: наводнения, разрушения дорог, сели, уменьшится количество рыбы.

Наша экспедиция ощутила на себе последствия интенсивной непрекращающейся вырубке лесов. Корни деревьев являются хорошим проводником воды в почву, закрепляют склоны от обвалов и оползней. Глинистые склоны с легко разрушающимся песчаником, слагающие верхние слои, в большинстве случаев сами по себе имеют малую фильтрующую способность проводить воду в почву. В результате особо интенсивные осадки, присущие этому региону, сильные ветры и тайфуны приводят к гораздо более тяжелым последствиям. Даже от непродолжительного ливня образуются наводнение, оползень, сходят сели, размываются дороги, рушатся мосты, что мы и застали в период экспедиции.

В один из дней пребывания в Ольгинском районе после ночных ливней мы отправились в очередной маршрут. Но нам пришлось его скорректировать, так как дорогу и старый аэропорт затопила вода, и по еще вчера сухому полю неслись потоки воды, снося все на своем пути. Местный знаток этих мест, исследователь и хранитель краеведческого музея

Валерия Александровна Назарова раньше никогда не видела таких мощных последствий, чтобы вчерашний ручей превращался в бурлящую полноводную реку в самые короткие сроки. В. К. Арсеньев был прав в своих выводах. Он предсказал будущее. На протяжении всего пути к сопке Крестовой по лесовозной дороге было обнаружено много мусора. Также ручей потком несет какую-то часть мусора, который в итоге попадает в море, а потом в Тихом океане образуются острова мусора, от которых погибает рыба, которую мы едим. На момент наших исследований в заливе Ольги мы видели пал (горение сухих кустов, деревьев) и результат пала – обгорелые деревья на склонах и вершинах сопки Синие скалы, горы Крестовая.

В Шкотовском районе в Муравьиной бухте проблем, описанных выше, не наблюдалось. Но мусор сюда приносится морскими течениями со стороны океана.

В условиях влажного жаркого климата и большого количества туманов увеличение транспортного потока отражается на высоком содержании загрязняющих вредных веществ в воздухе города Владивостока.

С развитием туризма нужно быть особо внимательными в дальнейшем и продумать минимизацию ущерба.

Выводы естественно-научной подгруппы

Комплексный географический анализ и изучение трудов Владимира Клавдиевича Арсеньева показали, что в связи с труднодоступностью региона, отдаленностью его от административного центра страны и сложными природными условиями природа Приморского края претерпела мало изменений со времен экспедиции В. К. Арсеньева.

Географическое положение на границе нескольких природных сред (море-суша, море-горы, встреча умеренного и субтропического муссонного климатов, граница литосферных плит) определило уникальную экосистему, где холодостойкие таежные биотопы сочетаются с тропическими. Продолжая взаимодействовать между собой и находясь в постоянной динамике, они способствуют сохранению уникальных, реликтовых видов и постепенно образуют новые экотопы.

Увеличение темпов изменения климата и влияние антропогенных факторов привело к обеднению естественных экосистем, увеличению числа тайфунов, наводнений, селей, упрощению экосистемных связей. Все это приводит к большой уязвимости и постепенному уничтожению уникальной природы региона. Несмотря на то, что этот процесс замедляется благодаря труднодоступности данного места, глобальные изменения особо отрицательно отображаются на нем. Об этом предупреждал сам В. К. Арсеньев. Внимательное изучение трудов великого исследователя позволит минимизировать последствия глобальных изменений и сохранить уникальные экосистемы Приморского края, хотя бы на том уровне, в котором наша экспедиция застала природное состояние региона и зафиксировала его основные особенности настоящего состояния экосистемы.

Общие выводы по исследовательской работе

- 1) Экспедиции В. К. Арсеньева во многом заложили основы развития Приморья, что обсуждается и осознается в регионе не только как часть исторического наследия края, но и как важный материал для осмысления в настоящем, также для развития региона в будущем.
- 2) Аспекты, описанные в естественнонаучной линии исследований В. К. Арсеньева, во многом сопоставимы с наблюдаемым сегодня. Ряд обобщений в отношении изменений и рисков, связанных с активным природопользованием в регионе, оказались провидческими. Однако, сами естественные науки с времени В. К. Арсеньева претерпели значительное развитие и некоторые фиксации, интерпретации и объяснительные модели, используемые в работах В. К. Арсеньева сейчас уточнены и пересмотрены в науке.
- 3) Социальный контекст, который описывал В. К. Арсеньев, претерпел максимальные изменения. При этом до сих пор в памяти жителей актуален образ В. К. Арсеньева и его проводников, память о которых в семьях потомков переселенцев актуальна как личная история. Однако, образы В. К. Арсеньева и Дерсу Узала во многом мифологизируются и активно «присваиваются» в местах, описанных в произведениях путешественника. **W/R**

Результаты работы **медийной подгруппы экспедиции** можно посмотреть по следующим ссылкам:

Видеоролик об экспедиции:
<https://www.youtube.com/watch?v=UVBkcxHO1A0>

Фильм об экспедиции:
<https://www.youtube.com/watch?v=8UQyXcFS1IQ>

Сайт с материалами по результатам экспедиции:
<http://точка-варения/page30607422.html>

Литература:

Аргудяева, 2007 – *Аргудяева Ю. В. В. К. Арсеньев – путешественник и этнограф: Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В. К. Арсеньева: материалы, комментарии.* Владивосток: ДВО РАН, 2007. С. 272.

Аристова, 1986 – *Аристова Т.* Мне сопутствовала счастливая звезда... Материалы к биографии В. К. Арсеньева // *Дальний Восток*, 1986. № 7. С. 136.

Арсеньев, 1997 – *Арсеньев В. К.* Избранные произведения в двух томах. Т. 1. «По Уссурийскому Краю», «Дерсу Узала» // Ред.-сост. В. С. Шевченко. Хабаровское книжное издательство, 1997. С. 656.

Арсеньев, 2012 – *Арсеньев В. К.* Китайцы в Уссурийском Крае. Очерк историко-этнографический // *Собрание сочинений в шести томах. Том III. Научно-практические публикации, отчеты, доклады. 1906–1916 гг.* Владивосток, 2012. С. 349.

Арсеньев, 2012 – *Арсеньев В. К.* Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского Края. 1901–1911 // *Собрание сочинений в шести томах. Том III. Научно-практические публикации, отчеты, доклады. 1906–1916 гг.* Владивосток, 2012. С. 335.

Арсеньев, 1997 – *Арсеньев В. К.* Путевой дневник 1906 года // *Избранные произведения в двух томах. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи.* Хабаровск: Кн. изд-во, 1997. URL: http://az.lib.ru/a/arsenxew_w_k/text_1906_putevoy_dnevnik.shtml (дата обращения: 16.10.2023).

Бровко, 2017 – *Бровко П. Ф.* Геоморфолог В. К. Арсеньев // *Вестник ДВО РАН*, 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geomorfolog-v-k-arseniev/viewer> (дата обращения: 16.10.2023).

Все о биоме, 2023. – Все о биоме. Неморальные (смешанные широколиственные) леса / Амурский филиал WWF. URL: <https://amurinfocenter.org/ecoregion/temperate-forests/> (дата обращения: 16.10.2023).

Дранникова, 2004 – *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск, 2004. С. 432.

Каргополье: фольклорный путеводитель, 2009 – *Каргополье: фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья)* // Сост. М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров; под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009. С. 616.

Крогов, Плотникова, 2020 – *Крогов А., Плотникова Н.* Азбука Владивостока. Владивосток, 2020. С. 64.

Народы Приморского края, 2016 – *Народы Приморского края. Иллюстрированный историко-этнографический справочник. Специальный выпуск. Приморье: народы, религии, общество* // отв. ред. Г. Г. Ермак, Т. И. Табунщикова. Владивосток, 2016. С. 172.

Определитель растений Приморского края, 2023. – *Определитель растений Приморского края* // СОТИ. URL: <https://nbcrs.org/regions/primorskiy-kray/flora#> (дата обращения: 16.10.2023).

Приморский край, 2017 – *Приморский край. Самойлова Г. С. и др.* // *Большая российская энциклопедия. Электронная версия* URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3167396> (дата обращения: 16.02.2024).

Тарасова, 1985 – *Тарасова А. И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. С. 344.

Чубарь, 2023 – *Чубарь Е.* Характерные растения морских побережий Дальнего Востока. URL: http://www.fegi.ru/primorye/sea/rast_xar.htm (дата обращения: 16.10.2023).